

Медведь Е.С.
Ассистент кафедры общей и практической психологии
НГУ им. Н.Гоголя, Нежин

Нарративная психология и неклассическая рациональность

Понимание важности конструктивной функции сознания, которая тем или иным образом находит свое выражение в речи, дискурсе, повествовании и диалоге открывает нам большие перспективы и точки соприкосновения тех областей знаний, где ранее намечался огромный методологический «разрыв»; где идеальное – материальное, субъективное – объективное, индивидуальное – надиндивидуальное казались не только неразрешимыми, но даже необходимыми противоречиями. Собственно классическая рациональность извлекла немало познавательных «выгод» благодаря дуалистическому взгляду на изучаемую действительность. «Старое деление мира на объективные процессы в пространстве и времени и на сознание, которое эти процессы отражает – больше не являются подходящим исходным пунктом для нашего понимания современной науки» – писал В.Г.Гейзенберг. Стремление же, к холистической парадигме, быть может, представит иной взгляд на вышеупомянутые противоречия или парадоксально их объединит, согласно прогнозу К.Г. Юнга, в целое иного порядка, как во внутреннем мире исследователя, так и в изучаемом им объекте, которые в свою очередь составляют уникальное целое в каждый конкретный момент существования. Появление существования или осознанного существования может зарождаться в момент, когда кто-то сообщает (рассказывает) кому-то, что что-то есть, в этот же момент тот, кто сообщает, убеждается в своем существовании и в наличии Другого, того кто слушает или вступает в диалог. И даже если подобное кажется на первый взгляд художественной метафорой, то приняв во внимание неразрывность континуума сознания и бытия, становится очевидным, что у истоков самосознания и извлечения человеком какого-либо знания о мире лежит рассказанная *история*. И поскольку история имеет своего автора (беря во внимание ее диалогическую

природу еще и со-автора) то можно сказать, что это так или иначе *жизненная история*. Именно поэтому научный интерес к процессу построения (повествования) жизненной истории имеет достаточно широкие перспективы.

Идея «рассказанного» Я, Я как жизненной истории, Я как нарратива появляется в середине XX в. Она получает наибольшее развитие в психологической герменевтике и нарративной психологии. Нарративная психология основывается на предположении, что все сведения, которые мы получаем о мире, и все сведения, которые мы сообщаем миру о себе, оформляются в виде нарративов – неких последовательных историй, обладающих смысловой целостностью, определенной сюжетной стройностью, наличием персонажей. На наш взгляд, нарративная психология с историей (повествованием), как предметом своего исследования, смогла оформиться благодаря преодолению классического взгляда на функциональную природу сознания как отражения того, что есть *само по себе*. В этом смысле важно заметить, что история не есть *только* описанием того, что происходит само по себе, являясь лишь стенограммой рассказчика (нарратора), как и не сводится только к интерпретации нарратором того, что есть само по себе, как бы неким сортом субъективных искажений «объективных» фактов. Нарративная психология близка социальному конструктивизму и, по сути, рассматривает функциональную природу сознания (чаще используется термин «языковое сознание») как в большей степени конструктивную, нежели отражательную. Язык и речь, играющие важнейшую роль в нарративной психологии, являются также главным средством социального конструирования реальности: именно описывая мир с помощью речи, мы создаем единое смысловое поле, которое позволяет разным индивидам в обществе воспринимать мир неким сходным образом. В конечном результате мы договариваемся не только о том, как называть вещи, но и о том, как нужно описывать происходящие в природе и обществе процессы (например, языком научных теорий), и на основе этих описаний

создаются структуры, опираясь на которые мы познаем мир. Появление этой идеи обязано, в первую очередь, неклассической рациональности, которая преодолела «само по себе» в тот же момент, когда стала исчезать точка универсального наблюдения, а это значило, что любое наблюдение и описание принципиально не могут быть сконцентрированы в некоторой прозрачной точке, вынесенной за предел того, что исследуется или описывается [6, с.183].

Осознание и принятие идеи конструктивной роли сознания несет в себе громадный потенциал для прикладной и практической психологии, расширяя, и возможно даже, открывая совсем новые сферы, которые еще только стоит изучить.

Если обратиться к одной из ключевых идей нарративной психологии о том, что сознание и самосознание имеют нарративную структуру (Д. Комбс, М. Фридман, М. Уайт, Н.В. Чепелева), то очевидно, что диалог является основным механизмом создания нарратива как жизненной истории. Другими словами, сознание имеет диалогичную природу – там, где появляется история, всегда существует рассказчик и слушатель. Они имеют потребность в коммуникации и в общем языке, в общей согласованной семантике.

Конструируемые человеком причины и следствия своего поведения представлены жизненными историями, которые люди рассказывают, интерпретируя, познавая, развивая их содержание и приписывая им смысл. В наибольшей мере данный тип самопонимания соответствует герменевтической традиции понимания, которая основана на интерпретации – способе понимания, порождение субъектом смысла понимаемого («понимание-интерпретация») [5].

Можно предполагать, что этот сдвиг научного самосознания человечества в сторону герменевтического исследования будет дополнен и сдвигом личностного самосознания, новой дискурсивной ориентацией психобиографического дискурса (жизненной истории). То, что лингвоцентрическая психология пока находится на стадии становления,

вполне понятно и закономерно. Огромная часть человеческого опыта, как личного, так и социального, остается не понятой нами, или во всяком случае понятой достаточно ограничено из-за преобладания и монополии «старой парадигмальности», где человек еще больше персонаж, нежели автор того мира, в котором существует.

Литература:

1. В. Буданов Методология синергетики в постнеклассической науке: принципы и перспективы – Постнеклассика: философия, наука, культура. / СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. с.361-396
2. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М.: Гнозис, 1995.
3. Папуча М.В. Внутрішній світ людини та його становлення: Наукова монографія / М.В. Папуча. – Ніжин: Видавець Лисенко М.М.,2011 – 656 с.
4. Проблемы психологической герменевтики /Под. Ред. Н.В. Чепелевой – К.:Издательство Национального педагогического университета им.Н.П.Драгоманова, 2009 – 382с.
5. Тучина О.Р. Нарративный подход к самопониманию // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №9(17), 2012 www.sisp.nkras.ru
6. Фундаментальная психология у истоков неклассической парадигмы / Сост., предисл. И закл. Ст. И.В. Журавлева – М.: КомКнига, 2007 – 200с. (Методология науки)